

Анни ЖИРАРДО:

Совсем недавно ей исполнилось 67 лет. Миниатюрная, хрупкая женщина то и дело затягивается сигареткой (курит Жирардо исключительно «Житан»). Ее лицо покрыто сетью мелких морщин, но оно по-прежнему прекрасно. Посмотришь на актрису, и сразу понятно, почему для нескольких поколений наших зрителей она стала воплощением истинной француженки.

КУРИТ «ЖИТАН» И ВЛЮБЛЕНА В РОССИЮ...

Анни Жирардо родилась в Париже в простой семье. Ей едва исполнилось восемь, когда на мощных парижских улочках раздалась тяжелая поступь фашистских сапог. Родные девочки были вынуждены бежать в Бретань. Переносить тяготы она научилась у матери. Ее дочерняя привязанность была столь велика, что, еще будучи подростком, она решила стать акушеркой, «как мама». (Позже Жирардо под- считает, что, играя в кино, она «сменила» более тридцати профессий.) Девушка уже поступила на курсы медсестер, как вдруг остро почувствовала, что сердце ее безраздельно отдано театру. Мать помогла Анни устроиться на курсы актерского мастерства. А уже через год очаровательная девушка училась в Консерватории драматического искусства, по окончании которой получила приглашение в прославленный «Комеди Франсез». Однако, проработав на сцене чуть больше года, Анни

пускается в самостоятельное «одиночное плавание» ради возможности самой выбирать роли. И, конечно же, ради КИНО!

В конце 50-х ее заметил великий Лукино Висконти и пригласил в картину «Рокко и его братья». После выхода фильма Анни Жирардо, как и ее партнер – никому не известный юноша по имени Ален ДЕЛОН, проснулась знаменитой. Но этому фильму Анни обязана не только сумасшедшей популярностью. Актер Ренато Сальватори, герой которого жестоко убивает героиню Жирардо в картине, сразил сердце актрисы и стал ее мужем. У Анни нет отбоя от предложений сниматься. Как европейскую звезду номер один ее приглашают на Московский ки-

нофестиваль. Так тридцать с лишним лет назад начался долгий и взаимный роман актрисы с Россией. Она приняла предложение Сергея Герасимова и с радостью снялась в фильме «Журналист» в роли... самой себя, знаменитой Анни Жирардо. В 1989 году Анни сыграла в картине режиссера Валерия Ахадова «Руфь». В 1996-м привозила театральную работу «Водопады Замбези». И всякий раз удивлялась тому, что ее помнят и так любят российские зрители. «У меня здесь много друзей. Я чувствую себя как дома...»

А в Париже... В Париже она сейчас больше занята в театре и на телевидении, чем в кино. В замечательном мини-сериале «Девушки из «Лидо» она выступает в роли хозяйки знаменитого парижского варьете. Чтобы спасти заведение от банкротства, та приглашает нового директора. А он влюбляется в самую привлекательную танцовщицу – гордичку Кароль. Сериал чрезвычайно увлекателен – не пропустите его на этой неделе. Единственное ограничение – возраст. Детям до шестнадцати смотреть картину не стоит. Увы...

...ВСЕГДА ПОПАДАЕТ В «ЯБЛОЧКО»

Анни Жирардо дважды снялась в фильмах советских режиссеров. Но если с Сергеем Герасимовым она была знакома раньше, то о Валерии Ахадове никогда прежде не слышала. Как случилось, что такая прославленная на весь мир звезда откликнулась на его приглашение? Этот вопрос задала актрисе по телефону постоянный автор «Антенны» Надежда Репина, тоже режиссер и актриса, учившаяся у Герасимова и снимавшаяся у Ахадова.

– Я получила телеграмму от Ахадова и сразу же решила ехать в Советский Союз. Почему? Для актера всегда очень важно, что его любят в другой стране. И когда совсем незнакомый человек, находящийся так далеко, пригласил меня приехать туда, где так много своих великолепных актеров, чтобы сняться в его фильме, мне это показалось трогательным. И я поехала. Вместе с дочерью и ее подругой, тоже актрисой. В Душанбе, в семейном гнезде Ахадовых, мы познакомилась и очень сблизилась. Подруга дочери очень быстро выучила русский и осталась на несколько лет играть на сцене Магнитогорского театра.

– Картина Ахадова «Руфь» – история французской пианистки, вышедшей замуж за русского дипломата. Его потом расстреляли, а ее отправили на двадцать два года в сталинские лагеря. Пользовался ли фильм успехом во Франции?

– Увы, фильм не шел на парижских экранах. Все права на него – у немецкого продюсера.

– Какая во Франции ситуация с постановкой и прокатом картин?

– Снимать сейчас настоящее большое кино во Франции – проблема. Финансовые трудности. Для актеров это просто трагедия. Конечно, хорошие французские ленты выйдут, но их очень мало. Только благодаря телевидению есть возможность сниматься. К сожалению, Францию все больше завоевывает американское кино. В одном только Париже 60 кинозалов для показа исключительно американских фильмов.

– Есть ли у вас секреты в работе над ролью?

– Познакомившись со сценарием, я начинаю жить новым образом, хожу, думаю о том, как моя новая героиня будет вести себя в той или иной ситуации, я сама становлюсь ею. Актер не должен отделять себя от персонажа. Только тогда достигается раскрепощенность. Кино – это что-то божественное. В театре можно каждый вечер играть роль по-новому, а на площадке нужно сразу попасть «в яблочко». И ничего исправить уже невозможно.

– Хотели бы вы сыграть русскую женщину?

– Я мечтаю о роли Раневской в пьесе Чехова «Вишневый сад». Думаю, что в славянской женщине есть удивительная музыка. У меня тоже есть музыка, но это совсем другая мелодия.

– Что для вас женское счастье?

– Хорошая полноценная семья. Увы, с возрастом к людям нередко приходит одиночество. Но важно, что ты сумела прожить этот счастливый этап. У меня есть дочь, работа. Я давно ощущаю полную независимость. Но...Моя мама умерла, и уже никто не спросит: «Когда ты вернешься сегодня домой?» Умер мой муж Ренато Сальватори. Вероятно, скоро и моя очередь, и это меня немножко пугает.

Мужчина всегда свободен, он оставляет свои проблемы дома. У женщины все иначе. Когда ушли из жизни мои дорогие друзья Роми Шнайдер и Жан Габен, я почувствовала себя одинокой. Мы дружим с дочерью, но живем отдельно. У меня есть внук. Это единственный мужчина в семье. Да, слава Богу, у меня было и есть настоящее женское счастье.

ТОЛЬКО
У НАС

Суббота 1.00 ПТВ

«ДЕВУШКИ ИЗ «ЛИДО»